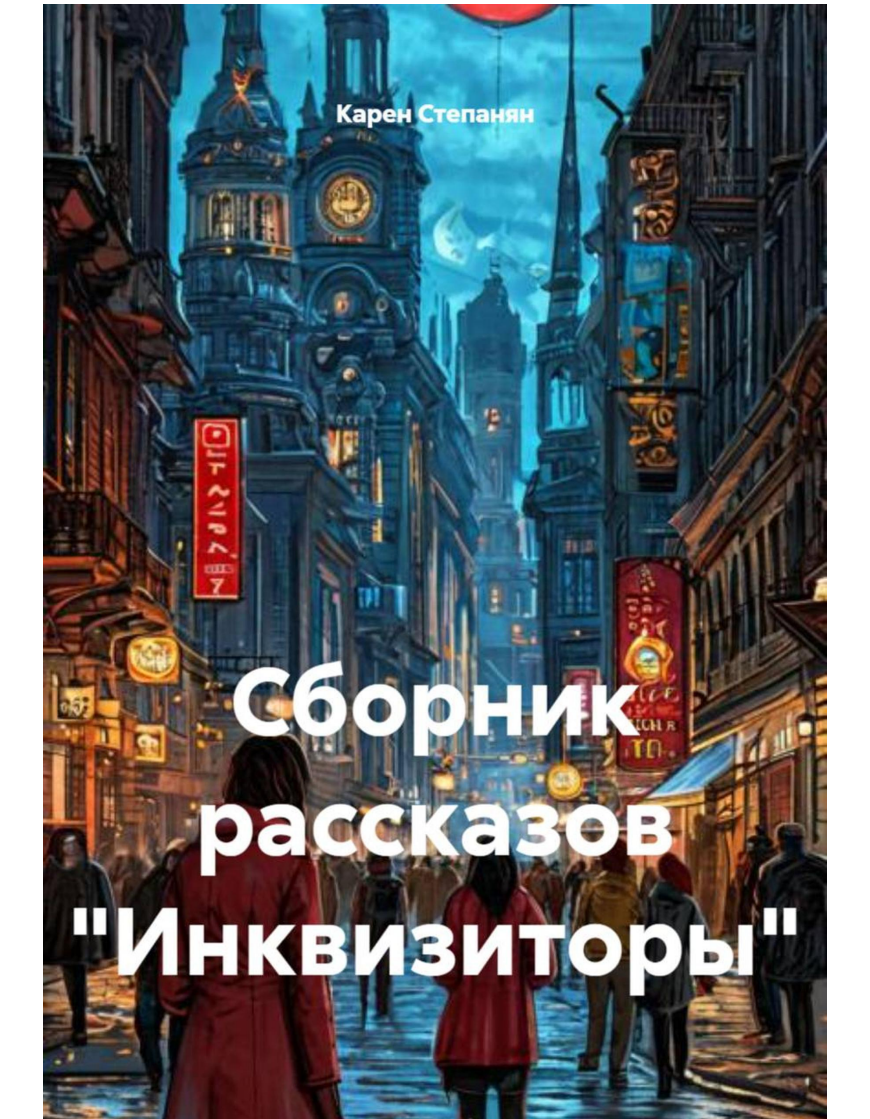

Карен Степанян

Сборник рассказов "Инквизиторы"

Карен Вачаганович Степанян

Сборник рассказов

«Инквизиторы»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73492368

SelfPub; 2026

Аннотация

Это сборник моих рассказов, которые я писал в разное время и о разном.

"Инквизиторы" – антиутопия о России ближайшего будущего (которое, как я надеюсь, никогда не настанет).

"Соболиная ночь" – небольшое шпионское приключение, которое происходило в Ростове в разгар ЧМ-2018.

"Про Валю и то, как она заговор раскрыла" – история о том, куда могут привести разбирательства с недобросовестными поставщиками косметики.

"AD" – про девушку, ненавидевшую подростков, но вынужденную с ними общаться.

"Нуар" – короткий детектив с использованием известного мема.

"Сирена" – мой первый рассказ, который я написал в 16 лет, поэтому не судите строго. Желательно читать его под Nightwish – Siren.

Содержание

Инквизиторы	4
Соболиная ночь	12
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Карен Степанян

Сборник рассказов

"Инквизиторы"

Инквизиторы

Любой организм, даже при осознании неминуемой гибели, стремится выжить любой ценой. Организм наркоманки исключением не был. Юля бежала со всех ног. Бежала, что есть силы. Ибо только это могло спасти ее от приближающейся смерти.

– Ты же понимаешь, что тебе не сбежать! – Кричал ей вслед Сет. – Я попрошу Гора, он будет снисходительней, даю слово!

Нельзя было ему верить. Он уже не тот человек, которого она знала. Теперь он – инквизитор, и этим все сказано. Погоня привела ее в тупик. Надо срочно думать. Хотя мозг, который уже работал неделю без заветной дозы, отказывался подчиняться хозяйке. Юля задрожала. Она стала оглядываться по сторонам, вверх и вниз. Она увидела небольшое окошко на уровне второго этажа и с помощью мусорного бака забралась в него.

Это было большое темное помещение, заставленное мно-

жеством ящиков. Выхода видно не было, но здесь можно было спрятаться. У Сета не было с собой Зверя, поэтому по запаху он ее точно не найдет.

– Ха, ты думаешь, что можешь спрятаться от инквизитора в каком-то складе, – раздался голос Сета.

Голова невыносимо болела. И вообще, как могло все это произойти? В, мать его, двадцать первом веке!

Они сидели на полу в их квартире в старой хрущевке и передавали друг другу розовый водник. Возникало ощущение, что в этой квартире не делали ремонт со времен постройки: желтые от старости обои, потолок весь в разводах от затопления соседями сверху, обшарпанные окна в деревянной раме, кривой пол.

По телевизору показывали массовые протесты на Красной Площади, людей с иконами, крестами и прочей христианской атрибутикой.

– Мить, как думаешь, когда эти веруны разойдутся? – Спросила Юля и прижала водник к губам. Она была высокой худой девушкой 23 лет со средними формами, красивым худым лицом овальной формы, карими глазами и платинового цвета волосами чуть ниже плеч.

– Да хер их знает, – Митя был высоким худощавым парнем с зелеными глазами и пепельными волосами.

Он встречался с Юлей чуть больше трех месяцев, но они уже жили вместе. Хотя у нее выбора-то и не было – родители

выгнали ее из дома из-за отказа лечиться.

– Понимаешь, Юль, в стране полная жопа, никак из кризиса выйти не можем, а они еще и на эти, как их, – Митя стал щелкать пальцами, пытаясь вспомнить слово. – Во! Пикеты. На пикеты выходят. Только все хуже делают. Властям и без них сложно.

– Я слышала, что там всякие неруси, типа даги, ингуши, чеченцы хотят выйти из страны.

– Да что там Северный Кавказ! В Ростовской области вон казаки чуть путч не устроили, орут что-то про Казачью Республику, – усмехнулся Митя и втянул дым.

– Ты прикинь, будем ходить такие в шароварах, шинели, со шпагами, и будем говорить друг другу: «Доброго здравнца, аминь!» – Юля засмеялась. Митя подхватил ее смех. Через пару месяцев, после того как к власти в стране пришли радикальные христиане, им было не до смеха.

Объявив войну пагубным привычкам, новые власти уничтожили все винно-водочное производство, табачные заводы, а на наркоманов была объявлена настоящая охота. Все они подлежали уничтожению, ибо церковь полагала, что вылечить их уже нельзя.

Они договорились с одним мужиком об их эмиграции в Польшу. Сейчас они паковали свои вещи. Она посмотрела на него, он в ответ улыбнулся.

– Все будет хорошо, Юль. Зуб даю.

Митя всегда мог ее успокоить. За это, наверно, она его и

любила.

БАХ!

Кто-то выбил дверь.

– Вам лучше не сопротивляться! – Крикнул приближающийся голос.

– Юля, беги, – прошептал Митя.

– Нет, Мить, ни за что! – Шаги были уже в коридоре.

– Беги тебе сказали.

Владелец голоса вошел в комнату. Это был не полицейский и не военный. Это был инквизитор. Он направил дуло своего револьвера в лицо Мити, при этом сам он смотрел на Юлю.

– Хех, не ожидал тебя тут увидеть, Юлия Евгеньевна, – инквизитор улыбнулся. А Юля теперь поняла, почему голос был таким знакомым.

– Гор? Ты что, это...

– Да, теперь я – инквизитор. А ты, как я вижу, все еще наркоша.

Гор был ее очень старым другом. Познакомились они на одной вечеринке у общего друга, нашли много общих интересов. Он был армянином, с короткой, но густой бородой, длинным орлиным носом, зелеными глазами и каштановыми волосами до плеч. Дружба у них закончилась три года назад, когда Юля увлеклась наркотиками. Гор, как явный их противник, пытался образумить подругу, однако, увидев безрезультатность своих стараний, разорвал все связи с ней.

Теперь он стоял в Митиной квартире, в длинном кожаном плаще коричневого цвета, с большой шляпой того же цвета на голове. И его револьвер был направлен на Митю.

– Слушай, Гор, давай во имя старой дружбы... – начала было Юлия, но смех инквизитора прервал ее.

– Старой дружбы? Какой еще дружбы, Юль? Неужели ты ничего не понимаешь? – Митя пытался сдвинуться, но Гор посмотрел на него и покачал головой. – Теперь я занимаюсь тем, чего всегда хотел! Я искореню это проклятие.

– Совершая ужасные вещи? – Юлия стала кричать, глаза ее наполнились слезами. Если она и могла как-то спасти Митю от инквизитора, так это только заболтав его. А Гор любил поболтать.

– Это необходимое зло, Юль, вот и все, – на лице инквизитора расплылась хищная улыбка. – Ты ведь не понимаешь, зачем мы ловим и убиваем наркош, так ведь? Ты никогда не отличалась особым умом. Так вот, я тебе объясню...

Гор не суждено было договорить.

Митя выждал момент, когда инквизитор достаточно отвлечется, и набросился на него.

Юля выпрыгнула из окна.

Было невысоко. Она приземлилась, сделала кувырок и побежала дальше.

– Я тебя найду! – Слышался крик Гора. После этого прозвучал выстрел.

Юля остановилась на мгновение. «Как мы до этого до-

шли», – подумалось ей. Ей хотелось вернуться, ей хотелось не выпрыгнуть тогда из окна, а помочь Мите одолеть Гора. Но было слишком поздно.

И она продолжила бежать. Бежала она от инквизиторов целую неделю, пока Сет не прижал ее на этом складе.

– Юля, выходи, не заставляй меня злиться! – Кричал он.

Да, злиться Сет не любил. Она знала это не понаслышке. Ведь он – ее бывший, с которым ее познакомил Гор.

– Ты же понимаешь, что я все равно тебя найду, – Сет никак не хотел заткнуться. Этим самым он выдавал свое местоположение. Юля кралась все дальше от того места. Она пробиралась по складскому помещению меж стеллажей с осторожностью ниндзя. Так ей казалось, пока в ее затылок не уперлось что-то холодное.

– Ты главное не дергайся, Скаврони, а то застрелю на месте, – голос Сета был совсем рядом, прямо за спиной.

– А как ты...

– Это все эхо-ловушки. Позволяют думать, что ты далеко, – Сет предвосхитил вопрос Юли. – А теперь медленно выходи в центр склада, и поживей.

Юле пришлось послушаться.

– На колени.

Юля снова послушалась.

Сет встал перед ней. Он был невысокого роста, чуть ниже ее самой, сгорбленный, с большим армянским носом, сдви-

нутыми бровями и выпученными темно-кариими глазами. Но если раньше эти глаза казались Юле пустыми, то теперь в них явно горел огонь. Одет он был также, как и Гор.

– И чего же ты ждешь, Сет! – Юли нервно захихикала. – Прикончи меня, я – твой трофей.

– Не мне решать твою судьбу, Скаврони.

– Да ты задолбал фамильярничать! – Юля перешла на крик. – Что, как всегда будешь ждать своего дружка, чтобы принять решения, на которые у самого яйц не хватает?

– А ждать не надо, – сзади раздался чей-то голос. За этим последовал пинок, и Юля упала на пол. Она увидела, что это был Гор. В руке он держал поводок из цепей. К цепи был прикован ошейник, который принадлежал худощавому парню с зелеными глазами и пепельными волосами, который ходил на четвереньках.

– Митя? – На глазах Юли навернулись слезы.

– Да, я сделал из твоего дружка прекрасного Зверя, – как будто в подтверждении слов Гора Митя стал рычать и оскалил свои зубы. Он злобно смотрел на Юлю, и казалось, вот-вот сорвется и загрызет ее.

– Зачем? ЗАЧЕМ ВСЕ ЭТО? – Юли заплакала. Она так и осталась лежать на полу этого склада.

– Если бы ты меня дослушала неделю назад, я бы тебе все объяснил, – начал говорить своим нравоучительным голосом Гор. – Но сейчас уже поздно, и мне лень тебе все объяснять. Просто знай, что наркомания – неизлечима. Поэтому власть

решила вас, сраных наркош, тупо истребить. Это послужит отличным примером будущим поколениям, и ни один человек больше не попробует эту дрянь.

– Но ведь Сет тоже употреблял со мной фен! И ты это знаешь, Гор!

– Сета, в отличие от тебя, Юлия Евгеньевна, я сумел вовремя образумить. И он сделал правильный выбор. Он обратился за лечением вовремя, до того, как процесс стал необратимым. Тебе ведь я предлагал то же самое, не так ли?

– Да пошел ты!

Гор пнул ее ногой по животу. Довольно сильно пнул.

– Так вот, у меня для тебя, сраная наркоша, в честь нашей былой дружбы, есть предложение. У меня сейчас только один вариант действий – смертный приговор. Но, но. Я готов сделать исключение и сделать тебя Зверем.

Юля презрительным взглядом посмотрела на Гора.

– Ты забудешь все, что когда-то любила, всех, кого когда-то любила, потеряешь свою личность, а твоей единственной страстью и желанием станет охота за такими же наркошами, как и ты сама. Помимо этого, твой хозяин сможет использовать тебя как захочет. Так что же ты выберешь – жизнь в ошейнике или смерть?

Любой организм, даже при осознании неминуемой гибели, стремится выжить любой ценой. Организм наркоманки исключением не был.

Соболиная ночь

Мне батя всегда говорил, мол, малой, если хочешь что-то сделай, то сделай это сам. А еще говорил, что у нас в стране одни жопошники. Везде. И, что характерно, тупые. Вообще мой батя любитель поболтать. Но с этими выражениями он настолько точно попал в ту СРАНУЮ ситуацию, в которой я оказался, что даже черномырдинки не передают так ситуацию в стране, как все вышесказанное по отношению ко мне. Но обо всем по порядку. А то вы наверно не вдупляете, почему на вас смотрит толстый бородатый очкарик в белой рубашке по локоть в крови и пытается что-то там объяснить.

Итак, вообще я довольно-таки интересная личность (и это не только со слов моей мамы). Дело в том, что я мега-крутой анализатор, прям как в «Человеке дождя» Дастин Хоффман, но без всяких заболеваний. Я отлично шарю в политике, криминалистике и неплохо знаю психологию. Все эти качества позволяют мне работать в одной чертовски крутой службе. Да, я – фсбшник, но не какой-нибудь там опер или следак. Я собираю важную информацию из открытых источников (да, Инстаграм твоей подружки зачастую может сказать куда больше, чем папка, добытая в перестрелке с Итаном Хантом), сопоставляю все интересные факты, анализирую и – вуаля – нужная операм и следакам информация у них в руках. В поле мне никогда особо и не хотелось рабо-

тать, там с людьми общаться, бегать за кем-то – гадость. Что, для этого меня мама растила с IQ 145?? Тем более, что я и не особо подвижный (жирный тобишь), да и вижу херовато в последнее время. Думаю, что из-за работы (ну не из-за дотки же, в конце-то концов). Меня даже в первый год работы (сразу после универа, а не хухры-мухры) перевели из родного Ростова в Москву (и моя мать, работающая в Администрации Президента, тут не при чем). И вот тут моя охеренность закончилась. Я спутал полученную информацию и дал неправильный след операм, с которыми выслеживал одного серийного маньяка. Из-за этой ошибки были убиты две девушки. Как вы сами понимаете, доверия к моей персоне после этого – ноль с копейками. Не хочу рассказывать ту историю, она слишком мутная и неприятная. В итоге меня перевели обратно в Ростов, и вот я сижу и занимаюсь всякой ерундой, особо интересного здесь не происходит, предотвратили в том месяце пару терактов, но это обычное дело, весеннее обострение. Хотя я особо и не жалуюсь – зарплата норм, ксива и табельный ТТ есть, так что все у меня было нормально. Ключевое слово «было».

Сейчас же идет чемпионат мира, так что все на ушах. Двести никому не всравшихся проверок, показатели вдруг вырисовались, чекать инстаграм и твиттер приезжих надо... Хрень в общем. Так как штат у нас весь из отпусков вызвали обратно на места, то работы было мало, но всем надо было оставаться на местах. Сраное рабское мышление, пережиток

совка. Но ведь это же военное ведомство, а военные – тупые, это все знают. И как же это все бесит, просто ужас. У меня в начальстве – крысы, неспособные отличить труп младенца от утреннего стояка, которые путем того, что двадцать лет сидели на жопе и сдавали своих коллег и добились своих должностей. Так, кажется, я отвлекся.

В тот злополучный день меня к себе попросил взять отдел контрразведки, у них аналитик ногу сломал, а за ними в тот период следили особо пристально. Мой начальник с радостью согласился спихнуть мозолившего глаза москаля (эта скотина так меня называла), и я вот уже работаю на контрразведку. Здесь тоже работы не особо много, и она очень похожа на работу в моем отделе. Их начальник, такой же дебил, как и мой, попросил еще посмотреть зацепки их отсутствующего аналитика по какому-то “Соболю”.

– Чувак, скорее всего это ерунда какая-то, но все же глянь, а то Метисов вернется и все мозги выест, мол, какого лешего его зацепки не проверили, – сказал мне начальник контрразведки по Ростову Гловоглазов.

– А вдруг там правда что-то интересное? – Поинтересовался я.

– Да не, говорю же – хрень. Этот Метисов такой же долбарик как и т... – Неловкая пауза. – Короче, все эти зацепки – хрень. А даже если и будет что-нибудь важное, то все равно все наши полевики задействованы на более важных заданиях. Знал бы ты, сколько всякой дребедени повылазило с этим

сраным чемпионатом. Все, иди давай, работай, или хотя бы делай вид, проверка может нагряться.

И вот, я сижу и проверяю зацепки этого Метисова по “Соболю”. Итак, что мы имеем? По предположениям, “Соболь” – американский агент, который ждет передачи денег и некоторых данных, чтобы их куда-то передать и попытаться сорвать что-то там, неизвестное. Точной фотографии нет, значит и личность не опознана. Начинаем работу.

По последним данным “Соболь” – худой блондин (уже неплохо), в прошлый четверг виделся со своим связным возле памятника Пушкину на пересечении Пушкинской и Ворошиловского. Все. Больше никакой инфы. Ну, а мне больше и не надо. С помощью специального софта я отфильтровал все социальные сети, и они мне дали все фотографии за тот день и в этом месте.

На самом деле, изобретение соцсетей сильно облегчило поиск людей. Хотя люди, пользующихся ими, и не подозревают, как помогают раскрывать преступления... или их совершать.

Все фотографии выгрузились в течении десяти минут, и тут уже пошла кропотливая работа – мне надо было все их просмотреть и вычленить из них “Соболя”. А это не так просто, уж у нас в городе худых блондинов хватает. Особенно гуляющих по Пушкинской. И хоть на полевых агентов пытаются брать непримечательных в толпе людей, профессионал (это я про себя) их всегда найдёт. Хорошо хоть можно рабо-

тать с включенными наушниками. Конечно, под “Free bird” представляешь себе драку в церкви с радикалами, а не скучную работу по поиску иностранных шпионов через фотки из Одноклассников. Но приходится довольствоваться тем, что есть.

Спустя полтора часа и около трех сотен фотографий я выделил себе две цели – оба худых блондина, оба имеют вид полевиков и оба встречались с такими же подозрительными типами. Теперь осталось найти фотографии только этих парней, желательно с разных ракурсов, чтобы я смог составить их портрет и найти по базе данных. Кажется, что это просто, не так ли? А вот и нет, нифига это не просто. Я на это дерьмо потратил 3 часа. ТРИ, КАРЛ!

Итого, моими претендентами на вакантную должность иностранного шпиона были – Виталий Хорецкий, 26 лет, закончил ЮФУ, эколог, работает в консалтинговой компании и Станислав Халин, 24 года, закончил РИНХ, экономист, пока безработный, но имеет какие-то странные связи с коллекторскими агентствами. Время шло к четырем часам, а проверить всю подноготную на этих двоих я бы не успел до 6 (после 6 на работе остаются только лохи).

Так, ну давай думать логично. Безработный чувак, который че-то мутит с коллекторами, доступа к какой-нибудь инфе у него нет, и связей у него толковых нет. Другое дело эколог, постоянно консультирует бизнес, получает хорошо, да и внешне выглядит смышленей. Решил рискнуть, все равно

всемплевать на это дело, и стал проверять эколога.

Итак, нашим клиентом стал Виталий Хорецкий (еврей?), практически сразу нашел его страницу ВК, но там ничего интересного, пара фотографий с друзьями из универа, есть фотки из инстаграма. Перешел в инсту, посмотрим, что есть там. Бухаловка, фотка кошки, опять пьянка, опять кошак, опять пьянка...

Так, вейт э секунд. Этот чувак из пьянки. Я его уже видел. Это его информатор, с которым он был в тот четверг на Пушкинской улице. А может я все-таки ошибся, и шпионом был тот Стас, а это просто два приятеля, которые часто тусуют вместе. Но интуиция (и лень) давила на то, что надо хорошенько проверить этого Виталия. А еще лучше проверю его друга-информатора.

Так-с, смотрим. Вот он тусует с какими-то телками, вот он бухает с Хорецким, вот он... в Лос-Анджелесе. Хехе, кажется кое-кто нарыл зацепку. Конечно, это не стопроцентная информация, но то, что он может оказаться связным, а Хорецкий – «Сободем» – вполне реалистично. Это значит, что за Халина точно можно не братьяся.

Итак, что у нас есть на Хорецкого. Я зашел в специальный софт с базами данных на граждан, выставил фильтры и запустил поиск. Через минуту программа выдала мне трех Виталиев Хорецких, из которых я выбрал нужного и стал внимательно изучать досье. Он, как было известно и до этого, эколог, работает консультантом в ООО «Эко-Групп 2009» (как

будто не могли покреативней назвать). На хорошем счету, за руганью власти и в антиправительственных действиях не замечен. Из техники есть персональный компьютер, айфон икс, каких-либо приставок нет. Холост и живет один. Родители и сестра проживают в Германии. И что его, эколога, удерживает здесь. Судя по досье, получает он каких-то 40 тысяч в месяц, а там мог бы получать почти столько же, только в евро. Еще тут есть инфа, что он в последнее время занимается консультированием только трех компаний. На всякий случай проверю их. Итак, небольшой завод в Таганроге – отметаем, там проверенные ребята. Чувак делает лаваш из пластика – тоже не интересно. А вот третья компашка – предоставление услуг в качестве провайдера и ремонта сантехники. А им зачем эколог? Так, учредитель какой-то «Тролль-инвест», его учредитель тоже юрлицо. Да тут целая цепочка учредительств. Это уже интересно. В итоге это привело меня на фирму в Кайманах. Тут уже надо звонить. На столе у меня вычурный старо-советский телефон с кругляшкой, которую надо крутить вместо кнопок... Ну, вы поняли. Я прокрутил единицу. Это прямая круглосуточная линия поддержки и предоставления информации из разных ведомств. Очень удобная штука. Мне ответил приятный женский голос.

– Здравствуйте, Вас приветствует Всеобщая национальная база данных силовых ведомств. Меня зовут Ксения, чем могу помочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.